

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-6044

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 мая 2023 г.

Дело № А40-332240/2019

Резолютивная часть определения объявлена 24 мая 2023 года.

Полный текст определения изготовлен 26 мая 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,
судей Прониной М.В., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2022 по делу № А40-332240/2019

по иску Министерства промышленности и торговли Российской Федерации к акционерному обществу «Московский машиностроительный экспериментальный завод — композиционные технологии» о взыскании 783 005 374 рублей 27 копеек по договорам о предоставлении субсидий из федерального бюджета, включая 456 562 900 рублей 54 копейки долга и 326 442 473 рубля 73 копейки неустойки,

и по встречному иску акционерного общества «Московский машиностроительный экспериментальный завод — композиционные технологии» к Министерству промышленности и торговли Российской Федерации

Федерации о признании одностороннего расторжения договоров недействительным и возложении обязанности заключить дополнительные соглашения, признании пункта 6.4 договоров недействительным.

В заседании приняли участие представители:

от Министерства промышленности и торговли Российской Федерации –
Берулин А.Н.;

от акционерного общества «Московский машиностроительный экспериментальный завод – композиционные технологии» - Хантимиров В.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее - Минпромторг России, министерство) обратилось в арбитражный суд с вышеуказанными требованиями к акционерному обществу «Московский машиностроительный экспериментальный завод - композиционные технологии» (далее - общество, завод), ссылаясь на неисполнение ответчиком обязательств по договорам о предоставлении субсидии № 13412.0924900.13.008, № 13412.0924900.13.009 и № 13412.0924900.13.012.

Общество предъявило встречный иск, в котором просило признать недействительным одностороннее расторжения договоров о предоставлении субсидии, признать недействительным пункт 6.4 договоров, а также обязать министерство заключить дополнительные соглашения к договорам.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.05.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2020, исковые требования министерства удовлетворены, в удовлетворении встречного иска общества отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.02.2021 оставил решение суда первой инстанции от 21.05.2020 и постановление суда апелляционной инстанции от 05.10.2020 без изменения.

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о пересмотре решения от 21.05.2020 по настоящему делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2022, решение суда первой инстанции от 21.05.2020 по данному делу отменено в части взыскания с общества в пользу

министерства 783 005 374 рублей 27 копеек, а также взыскания в доход федерального бюджета 200 000 рублей государственной пошлины.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.12.2022 оставил решение суда от 24.05.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 05.10.2020 без изменения.

Не согласившись с судебными актами, принятыми по вопросу о пересмотре решения суда от 21.05.2020 по вновь открывшимся обстоятельствам, Минпромторг России обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос об их отмене, ссылаясь на допущенное судами существенное нарушение норм процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 21.04.2023 кассационная жалоба министерства вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Реализуя конституционное право на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации), а также гарантию на восстановление в правах посредством правосудия, арбитражный суд вправе пересмотреть принятый им и вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Данное правовое регулирование является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников процессуальных отношений. Пересмотр дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является экстраординарной процедурой, применение которой в целях обеспечения принципа стабильности судебных решений допустимо только в исключительных случаях в целях защиты прав лица, ссылающегося на такие обстоятельства, и не должно нарушать баланса интересов сторон.

Возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов, будучи исключительной по своему характеру, предполагает установление таких процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы решений суда, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть преодолено,

лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.03.2009 № 5-П, от 21.12.2011 № 30-П, от 06.07.2018 № 29-П).

Порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам регламентирован положениями главы 37 «Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» раздела VI «Производство по пересмотру судебных актов арбитражных судов» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для пересмотра судебных актов являются вновь открывшиеся обстоятельства - указанные в части 2 указанной статьи и существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу.

В силу части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вновь открывшимися обстоятельствами являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда фальсификация доказательства, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам» разъяснено, что судебный акт не может быть пересмотрен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в случаях, если обстоятельства, установленные статьей 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, были известны или могли быть известны заявителю при рассмотрении данного дела (пункт 3).

Суду следует проверить, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылается заявитель, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам. Представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В таком случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит (пункт 4).

Существенным для дела обстоятельством может быть признано указанное в заявлении вновь обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло быть известно заявителю, неоспоримо свидетельствующее о том, что если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения (пункт 5 указанного постановления Пленума).

Таким образом, институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам является чрезвычайным средством возобновления производства по делу и необходим для того, чтобы прекратить существование объективно ошибочных судебных актов в ситуации, когда об обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о допущенной ошибке, стало известно после вынесения этих судебных актов.

Ограничение применения данного института вытекает из необходимости соблюдения принципа правовой определенности, в том числе признания законной силы судебных решений, их неопровержимости.

В связи с этим при определении критериев пересмотра должен быть соблюден баланс между принципом правовой определенности, с одной стороны, и недопустимостью существования объективно ошибочных решений, с другой.

Пересмотр окончательного судебного решения допускается, если, во-первых, имеются доказательства, которые могут привести к иному результату судебного разбирательства, и, во-вторых, лицо, заявляющее об отмене судебного решения, обосновало, что оно не имело возможности представить соответствующие доказательства до окончания судебного разбирательства (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2023 № 302-КГ16-11762, от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785 (1, 2) и др.).

Такой совокупности процессуальных оснований для пересмотра решения суда по настоящему делу не имеется.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между министерством и заводом 20.12.2013 заключены договоры о предоставлении субсидии № 13412.0924900.13.008, № 13412.0924900.13.009 и № 13412.0924900.13.012 (далее - договоры), во исполнение которых обществу

из федерального бюджета предоставлены субсидии на возмещение в 2013 – 2016 годах затрат на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в рамках реализации инновационных проектов по созданию высокотехнологической продукции в суммах 153 222 238 рублей, 179 371 843 рубля 97 копеек и 124 604 411 рублей 59 копеек соответственно.

Договорами предусмотрена поэтапная реализация инвестиционного проекта по каждой теме, при этом на 2013–2016 годы приходились этапы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, с 2017 года – активизация производства и реализации инновационной продукции.

В числе целевых индикаторов и показателей эффективности использования субсидий предусмотрено, что по итогам 2017 года общество обязано было произвести и реализовать продукцию на сумму 439 млн. руб., 554 млн. руб. и 232,8 млн. руб. соответственно. К 2020 году объем реализации инновационной продукции нарастающим итогом должен был достигнуть соответственно 6634 млн. руб., 3020 млн. руб. и 1691,25 млн. руб. Также предусматривалось создание высококвалифицированных рабочих мест: по двум проектам с 2017 по 2020 годы нарастающим итогом 367 и 98; по третьему проекту в 2017 году 100 рабочих мест.

Удовлетворяя требования министерства при первоначальном рассмотрении дела, суды трех инстанций руководствовались положениями статей 307, 309, 330, 331, 450, 450¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку развития производства композиционных материалов (композитов) и изделий из них в рамках реализации российскими организациями комплексных инновационных проектов по созданию высокотехнологичной продукции, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30.10.2013 № 972 (далее - Правила), условиями заключенных между сторонами договоров о предоставлении субсидии.

В частности, суды исходили из того, что пунктом 9.1 договоров предусмотрено право министерства на односторонний отказ от их исполнения в случаях: неоднократного непредставления обществом документов, предусмотренных договором; нецелевого использования средств субсидии; невозможности реализации инновационного проекта.

При расторжении договоров по основаниям, предусмотренным пунктом 9.1, на общество возложена обязанность возвратить полученные субсидии в полном объеме в течение 10 рабочих дней с момента получения уведомления министерства, а также уплатить штраф (пункт 6.4 договоров).

При рассмотрении дела суды согласились с доводами министерства о том, что целевые индикаторы и показатели эффективности реализации

проектов в части объемов реализации продукции и количества вновь созданных рабочих мест заводом не достигнуты, привлечение собственных средств общества на реализацию проектов не подтверждено.

При этом в 2016–2018 годах в результате корпоративных сделок общество утратило земельный участок, располагавшиеся на нем производственные площади и иные строения; земельный участок освобожден от производственных активов, на нем осуществляется строительство многофункционального центра по продаже и техническому обслуживанию автомобилей; с 2017 года перестал функционировать сайт общества и адрес корпоративной электронной почты; производственные партнеры общества по реализации проектов находятся в процедуре банкротства.

Учитывая установленные обстоятельства, суды поддержали вывод министерства о невозможности дальнейшей реализации инновационных проектов и признали обоснованным отказ министерства от исполнения договоров и требование о возврате субсидий, уплате штрафов (пункты 9.1.3, 6.4 договоров).

Обращаясь с заявлением о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, общество указывало, что в действительности причиной не достижения целевых индикаторов и показателей эффективности реализации проектов в части объемов реализации продукции и количества вновь созданных рабочих мест явилось отсутствие необходимой нормативной базы.

Удовлетворяя данное заявление и отменяя первоначально принятое по делу решение в части удовлетворения требований министерства, суд первой инстанции признал в качестве вновь открывшегося обстоятельства то, что в период реализации проекта правила проектирования объектов обустройства нефтяных и газовых месторождений, установленные ГОСТом Р 55990-2014 «Месторождения нефтяные и газонефтяные. Промысловые трубопроводы. Нормы проектирования», ГОСТом 32569-2013 «Трубопроводы технологические стальные. Требования к устройству и эксплуатации на взрывопожарноопасных и химически опасных производствах» и Сводом правил СП 284.1325800.2016 «Трубопроводы промышленные для нефти и газа. Правила проектирования и производства работ», не предусматривали возможность использования неметаллических труб в качестве промышленных и технологических трубопроводов.

В результате, по выводу суда, применение разработанной обществом продукции было возможно только при наличии специальных технических условий на конкретный объект капитального строительства, что влекло существенные дополнительные затраты и ограничивало количество покупателей.

С приведенными выводами суда первой инстанции о наличии оснований для пересмотра первоначально принятого по делу решения согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Исходя из взаимосвязанных положений статей 69 и 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам - производителям товаров, работ и услуг являются безвозмездными и безвозвратными бюджетными ассигнованиями, имеющими целевой характер - возмещение недополученных доходов и (или) финансовое обеспечение (возмещение) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг хозяйствующими субъектами.

На основании пунктов 2 и 3 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации субсидии предоставляются в случаях и порядке, предусмотренных законами (решениями) о бюджете и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, в которых определяются цели предоставления субсидий и критерии отбора лиц, имеющих право на получение субсидий.

В частности, согласно пункту 1 статьи 9, статье 10 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» субсидии могут предоставляться в целях стимулирования деятельности субъектов в сфере промышленности.

По смыслу приведенных положений законодательства использование юридической конструкции субсидий позволяет государству оказывать финансовую поддержку хозяйствующим субъектам в виде предоставления денежных средств на безвозмездной и безвозвратной основе в тех случаях, когда это необходимо для решения публично значимых задач.

В таких случаях, когда обязательность компенсации затрат (неполученных доходов) хозяйствующих субъектов в форме предоставления субсидий не вытекает из установленных государством ограничений свободы предпринимательской деятельности, уполномоченные органы публично-правовых образований обладают дискрецией в вопросах необходимости, целесообразности и размера финансовой поддержки (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2018 № 305-ЭС18-13693, от 31.01.2019 № 305-ЭС18-17266 и др.).

В настоящем случае согласно пункту 2 Правил субсидии предоставлялись организациям, прошедшим конкурсный отбор, на возмещение затрат на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, непосредственно связанных с созданием продукции в рамках реализации инновационного проекта по созданию

высокотехнологичной продукции - композиционных материалов (композитов), технологий их производства и переработки в конструкции и изделия.

Для участия в конкурсе организации, прошедшие предварительный отбор участников конкурса, согласно подпункту «а» пункта 8 Правил должны были представить бизнес-план инновационного проекта, предусматривающий выполнение научно-исследовательских работ, производство и реализацию продукции с использованием композиционных материалов (композитов) и (или) изделий из них и инвестирование заемных средств организацией - получателем субсидии в инновационный проект.

Таким образом, спорные субсидии носили стимулирующий характер, посредством их предоставления государство софинансировало инновационный проект, к реализации которого намеревался приступить хозяйствующий субъект, тем самым, облегчая для указанного субъекта финансовые условия осуществления инноваций.

При этом риски невозможности достижения результатов инновационного проекта принял на себя хозяйствующий субъект - получатель субсидии, осуществляющий предпринимательскую деятельность. Указанные риски не принимались на себя государством.

Как усматривается из судебных актов, реализация подпрограммы осуществлялась в рамках государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских работ по темам «Разработка предложений по актуализации действующих и разработке новых межгосударственных и национальных стандартов в области производства и применения композитов, конструкций и изделий из них в 2014 - 2016 г.» и «Разработка предложений по актуализации действующих и разработке новых межгосударственных и национальных сводов правил в области производства и применения композитов, конструкций и изделий из них в 2014 - 2016 г.», заключенных с АНО «Стандарткомпозит» на сумму 296 800 000 руб.».

Общество, являясь производителем, не могло не обладать информацией относительно наличия либо отсутствия государственных стандартов, необходимых для изготовления и реализации его продукции и приняло самостоятельно решение об участии в конкурсе на предоставлении государственной поддержки, представив соответствующий бизнес-план.

Доказательств, свидетельствующих о том, что данные обстоятельства не могли быть известны заявителю в силу объективных причин, не приведено и материалы дела не содержат.

В ходе рассмотрения настоящего дела завод подтвердил успешный выпуск и реализацию продукции.

При исполнении договоров общество не обращалось в министерство с сообщениями о затруднении или невозможности реализации

высокотехнологичных проектов в связи с отсутствием необходимой нормативно-технической документации.

В свою очередь, судами не установлено обстоятельств, с достоверностью свидетельствующих о том, что отсутствие специального стандарта, регулирующего применение продукции, изготовленной с использованием композиционных материалов (композитов) и (или) изделий из них, препятствовало нормальному использованию данной продукции в хозяйственном обороте.

В частности, для использования продукции в нефтегазовой отрасли применяются внутренние стандарты организаций, которые позволяют внедрять продукцию, что свидетельствует о возможности использования такой продукции предприятиями-потребителями в соответствии с собственными техническими условиями.

В связи с этим вывод судов о том, что в период реализации проекта имелись объективные причины, по которым ответчик не имел возможности достичь требуемых показателей по объему производства, нельзя признать состоятельными.

Кроме того, при первоначальном рассмотрении дела судами установлено наличие обстоятельств, свидетельствующих о расторжении договоров по ряду факторов, включая утрату обществом производственных площадей, банкротство технологических партнеров, недостижение целевых индикаторов и показателей эффективности реализации проектов в части объемов реализации продукции и количества вновь созданных рабочих мест, непривлечение собственных средств на реализацию проектов.

Именно совокупность указанных обстоятельств позволила судам прийти к выводу о невозможности дальнейшей реализации инновационных проектов, в связи с чем признать обоснованным отказ министерства от исполнения договоров и удовлетворить требование о возврате субсидий, уплате штрафов.

При таком положении приведенные в обоснование заявления доводы не свидетельствуют о наличии вновь открывшихся обстоятельств, которые могли бы служить основанием для пересмотра судебного акта в порядке статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по своей сути выражают несогласие ответчика с выводами, содержащимися в решении Арбитражного суда города Москвы от 21.05.2020, и направлены на преодоление законной силы судебного акта о взыскании долга и неустойки по договорам о предоставлении субсидии.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации, как принятые с существенным нарушением норм процессуального права, поскольку у судов отсутствовали основания для удовлетворения заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Руководствуясь статьями 291¹¹ - 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2022 по делу № А40-332240/2019 об отмене решения Арбитражного суда города Москвы от 21.05.2020 в части взыскания с акционерного общества «Московский машиностроительный экспериментальный завод – композиционные технологии» в пользу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации 783 005 374 рублей 27 копеек, включая 456 562 900 рублей 54 копейки долга, 326 442 473 рубля 73 копейки неустойки, взыскания в доход федерального бюджета 200 000 рублей государственной пошлины, отменить.

В удовлетворении заявления акционерного общества «Московский машиностроительный экспериментальный завод – композиционные технологии» о пересмотре решения Арбитражного суда города Москвы от 21.05.2020 в указанной части по вновь открывшимся обстоятельствам отказать.

В остальной части принятые по делу судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья

М.К. Антонова

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д.В. Тютин